

12 мая.

Я покинул Уэлберн на пять дней. Иногда безопасной северной улицей, без неприятностей, прибыл в главный город центрального региона - Незертон.

Уже два дня я нахожусь в луговой зоне, и Лидди со своими лошадьми укачивает меня, говоря: "Я скучаю по тебе".

Войдя в Незертон, он также направился сюда, в филиал гильдии кузнецов. Но даже в этом случае цель банкета не в этом, а в том, чтобы получить информацию о племени кентавров.

Кочевники, включая людей, редко бывают в Незертоне в другое время, кроме праздников. Однако из-за необходимости ухода за копытами и оружием они часто заезжают в Незертон, примерно раз в два месяца.

Оружием, как и уходом за копытами, занимается Гильдия кузнецов, и они знакомы с информацией клана Гуманных лошадей. Точное местоположение указать будет сложно, но я наступил на ту грань, когда можно было бы спросить, в каком районе вы находитесь.

Вошедшего в гильдию приветствует Карл Крутц, управляющий филиалом.

"Это необычно. Вы пришли посмотреть на винокурню?".

Винокурня расположена вдоль притока реки Вон реки Незер, которая протекает к северу от Незертонна.

Здесь преобладает кукурузный виски, сырьем для которого служит кукуруза, а дистилляция началась около четырех лет назад. Однако кукурузный виски, который делают не в деревне Расмор, еще не стал устойчивым производством и не участвовал в прошлогоднем Фестивале гномов.

"О, я найду время. Я слышал, что Барт испытывает трудности".

Ответственный за дистилляцию в Незертоне - чиновник по имени Бертрам.

Серьезный по характеру, настолько, что Скотт доверил мне управление бочками во время моего обучения в деревне, но я не смог перенести опыт деревни Расмор на спирт-сырец, называемый кукурузой, и дело не пошло так хорошо, как в Уэлберне.

"Прежде мне нужно спросить тебя кое о чем", - говорю я.

"Я ищу племя Сорел из племени Гуманных Лошадей. Я бы хотел, чтобы вы дали мне знать, если у вас есть какая-либо информация".

Соррелы - влиятельная семья среди хуманов, и они были среди тех, кто употреблял алкоголь во время предыдущих визитов в эти земли. По слухам ветра, вождь сменяет вождя, во главе которого стоит бывший вождь воинов Лива Соррел.

"Соррелы? Вы ищете Тео и остальных?" Карл наклоняет шею.

"Тео?" У этого тоже сомнения подкатывают ко рту.

"Да, он прискакал прошлой осенью и путешествует по лугам вместе с Соррелами. Он очень

хочет сразиться верхом".

"Это бой верхом, то есть ты человек-лошадь... у вас разные тела, но это помогает? Ну, я не знаю, каково это..."

Тео и его люди наставляли Гидеона Дайера, удивительного наемника, известного как Кенсей (Мастер меча) в Фортисе. Я понятия не имел, что приеду на луга, потому что все еще думал, что я в Фортисе.

Это немного неловко, но удобно для меня.

Они в ужасе разводят руками". Когда я встретил его на Весеннем фестивале, он сказал, что его уровень больше пятидесяти".

"Пятидесятый уровень... ты держишься..."

Тео и остальным скоро исполнится девятнадцать лет.

В семье Локхарт не редкость превысить пятидесятый уровень в этом возрасте, но обычно так называют гения, если в двадцать лет ты превышаешь тридцатый уровень, уровень, который скорее пугает, чем удивляет.

"Итак, вот информация о Сорелах, вы можете сказать мне, где они находятся?"

"Это сложно. Когда я услышал о них на фестивале, я сказал, что иду на юг, но в их случае я не знал, 50 километров или 200."

Считается, что человек проходит около пятидесяти километров в день. Конечно, он не передвигается каждый день, а остается на одном месте, пока не кончится пастбище. Но есть еще территория с другими кланами, и мы не уверены, по какому пути идти, кроме людей лугов.

"Если вы не пришли к Теосам, зачем вам Сорелы?"

"Мне нужно попросить тебя об одолжении", - сказал он.

"Я не прошу, если ты не можешь сказать мне, зачем, но ты спешишь?"

В конце этого месяца или в начале следующего, думаю, я покажу себя".

"Я не тороплюсь с этим, но пора возвращаться в деревню. Пойду поищу его разок".

Так я скажу и оставлю гильдию позади.

Пока Лидди шла, он сказал: "Ищешь его в темных облаках? Я слышал".

"Пока что мы идем на юг, но будем пользоваться улицами. Если ты спросишь кочевников в лагере, у них может быть немного больше информации".

На улицах, проходящих через луга, мало жилья.

Если уж на то пошло, то место расположения лагеря - это место, где кочевники продают необходимые припасы и зарабатывают деньги.

Я подумал, что если я спрошу кочевников о Сорреле, у них будет более точная информация,

чем я мог бы услышать в городе.

"Это центральная улица?" спросил Мэл.

Улицы, тянущиеся на юг от Незертонна, включают Центральную улицу на юго-востоке и Меолс-стрит на юге. Центральная улица - главная улица через Фосдейл до Эзарингтона, но Меолс-стрит тянется до укрепленного города Меорз, который выходит к Аустерийскому морю.

Меорц - это старый город, который был создан во время расширения Империи.

Здесь в изобилии процветает не только производство пшеницы и других зерновых, хотя он и находится вдали от крупных городов, но и много рыбопродуктов из-за близости хороших рыболовных угодий. Их продают нетертоннам и кочевникам, и они относительно процветают.

У жителей лугов также будет легкий доступ к информации, поскольку они часто заключают сделки на улицах Меолса.

"Даже если речь идет о покупке информации вдоль улицы, разве можно ее найти", - скептически заметила Беатрис.

"Если ты получишь информацию на ухо, что мы здесь, даже если ты не сможешь нас найти, по крайней мере, Тео и остальные придут к тебе. Ты сможешь воспользоваться этой передачей, чтобы встретиться с Сорелами. В худшем случае, ты сможешь побродить по лугу около десяти дней, а потом вернуться сюда."

"

Конечно, это хорошая идея - расслабиться и путешествовать по лугам. С вами у меня нет проблем с выпивкой и едой".

Все засмеялись и кивнули, когда Беатрис, любительница выпить, сказала это, откладывая в сторону.

Вечером, как обычно, их позвали на банкет к гномам.

Даже тогда мы заговорили о винокурне, и на мою голову склонилась кучка гномов с просьбой что-нибудь предпринять.

Тем временем мне удалось убедить его, пообещав отправиться на винокурню вдоль реки Вон, как только я сделаю то, что должен был сделать.

На следующий день, с утра, мы отправились на юг по проспекту Меорз, чтобы перегнать лошадь.

Когда речь заходит об улицах, они не наделены волшебными земными атрибутами, как главные улицы, а всего лишь тропинки, скрепленные каретами, людьми и лошадьми. Мне удается их различать, но этого достаточно, чтобы думать, что летом трава не укажет дорогу.

Несколько раз я ошибался с купцами, каждый раз собирал информацию, но сведений о хумансах не было.

Зато была информация о кочевниках, и оказалось, что в первый же день лагеря появилось племя эннисов. Эннисы - ведущая кочевая семья наряду с Каркасами, с которыми они познакомились семь лет назад во время визита в Незертон.

"Надеюсь, эннисы знают, где находятся Сорелы", - заговорила Шэрон.

"Я думаю, что, вероятно, знаю общее местоположение. Сорелы - компилятор для хуманов, так что они должны быть в состоянии связаться, если что-то случится".

Люди лугов управляют лугами с помощью совета, созданного представителями кланов, или вождями. С таким количеством кланов будут возникать территориальные споры, даже когда речь идет об обширных лугах, и будут другие вещи, к которым придется приспособливаться.

История, которую я слышал раньше, гласила, что фестиваль используется для проведения собраний несколько раз в год, но в случае срочного дела это система немедленного контакта и сбора вождей.

Когда солнце склонилось, я смог увидеть лагерь, который и был моим пунктом назначения.

Несколько групп торговцев уже начали готовиться к лагерю, и дым от горящего костра поднимался вверх.

Как я и просил торговца, кочевник, похожий на Энниса, устанавливает палатку для поощрения бизнеса. Поговорите с одним из них под предлогом поиска еды и топлива.

"Я хочу знать, где Сорелы..."

Юноша уставился на меня фригидным взглядом и ответил: "Как это - человеческое племя лошадей? Я слышал".

Я старалась не переставать улыбаться.

"Мои братья заботятся обо мне. Разве ты не слышал об этом? Пятеро молодых людей из народа сказали, что за ними присматривают Сорелы. У меня есть брат, Теофил, и сестра, Серафина".

Ты убедил меня своими словами: "О, я знаю. Ты молодой человек, который даже устроил яркий шуточный бой на фестивале в это время", - улыбается он.

"Шуточная драка на фестивале? Было ли такое мероприятие?", - наклоняет он шею,

"Нет, я обращался к различным кланам и просил провести шуточный бой. Пусть они сразятся с классом вождей-воинов. Ты ведь все равно довольно часто побеждал, не так ли? Все так говорили о Локхарте. Нет, значит ли это, что ты тоже Локхарт?"

"О, это Захариас Локхарт".

"Та еще знаменитость!" - и я удивленно открываю глаза.

Я не решаюсь спросить, какая история знаменита, но прошу рассказать о племени сорелов.

"Вот почему я хочу услышать о сорелах. Я слышал, что вы на юге, но я даже не знаю, где вы находитесь".

"Это верно. Кроме жителей лугов, ничего не скажешь", - засмеялся он.

"В двух днях пути к югу отсюда есть весенний лагерь сорелов, а в полудне пути к западу от того места, куда ушли ваши лошади, около трех дней..."

Это, кажется, в ста километрах к югу и в двадцати километрах к западу на расстоянии, где находится большой пруд.

Слушая рассказ, кажется, что кочевники определяют место по четырем временам года, а в это время года они живут в так называемом Весеннем лагере.

Поблагодарите человека и возвращайтесь в Лидди.

Беатрис и Мел собирали информацию одинаково, и истории, которые они слышали, были одинаковыми.

"А что делают Тео и остальные? Имитируют битву на фестивале", - рассмеялась Беатрис, когда я обнулилась,

"Похоже на тех детей. Свидетельство крепкого здоровья".

Напомнила Тео и остальным, как сладко было долгое время.

"Приятно знать общее местоположение. Но если это жители лугов, сможем ли мы найти этот беспорядок?"

Шэрон так волнуется.

"Ну, Сорелы - это около двух тысяч семей, и там должно быть много скота. Если мы пойдем неподалеку, то найдем следы или отпечатки ног".

Затем мы собираем дополнительную информацию, направляясь на юг по улице. Похоже, в информации, которую мы услышали в первом лагере, не было ошибки, и 15 мая третьего дня мы свернули с улицы и вышли на луга.

Луга имеют пологие подъемы и спуски, и время от времени у меня открывалось зрение при мысли о том, чтобы взобраться на небольшой высокий холм и осмотреться. С телескопом в хранилище магии (инвентаре) можно увидеть больше километра.

"Думаю, я смогу это как-то найти".

В тот вечер, когда пришло время готовиться к лагерю, появилась группа Гуманных Лошадей, поклонилась и кто во что горазд.

"Что вы делаете! Это территория Соррелов!"

Они стояли на страже вокруг нас.

"Его зовут Захариас Локхарт. Я слышал, что за моими братьями присматривают, вот и пришел поздороваться".

"Я сказал, что это Локхарт...", - насторожился я, но, увидев нас, поклонился: "Я уже встречал его однажды".

"Ты еще можешь двигаться. Мы идем в наш весенний лагерь".

Поскольку солнце еще не совсем село, а проблем с путешествием нет, он останется с ним.

Весенний лагерь племени Соррель находился примерно в двух километрах.

Между холмами, на которых изображен закат, есть пруд диаметром около двух-трех сотен метров. Когда тени от холмов становились длиннее, пламя, используемое Соррелами при приготовлении пищи, создавало фантастическое зрелище.

"

Там Теос у вождя, - говорит он, указывая на большой шатер у пруда.

Пройдите через тусклый весенний лагерь.

Многие люди смотрят на внезапных посетителей как на нечто необычное или интригующее.

Тем временем со стороны пруда в ту сторону побежала молодая женщина человеческой расы.

Поскольку кожаные доспехи не носят шлема, хотя он и надет, небесно-голубые глаза, похожие на ее характерный бледный цвет волос и шарон, хорошо видны.

"Дорогой Зак! Сестра Шарон!" кричит он.

"Юнис!" - редко вслух отвечает Шарон. Эта женщина была ее сестрой, Юнис Джейкс.

"Что с тобой? Я вдруг удивилась!

говорит Юнис и останавливается перед нами. Вы слышали этот голос, - изнутри палатки появились четверо мужчин и женщин.

Это Робина Вассел, дочь брата Теофила, сестра Серафина, брат Мэла, Лайл Маррон, и Энос Вассел, домоправитель семьи Локхарт.

"Дорогой брат Зак!" И Серра обнимает меня.

"Ты прекрасно выглядишь", - отвечаю я, но прошло много времени с тех пор, как я видел тебя раньше, так что это сильно отличалось от моего впечатления от воспоминаний.

В июне им двоим исполняется девятнадцать лет. Прежняя детскость уже не бросается в глаза, и при слове молодые авантюристы или кучка наемников я не чувствую себя неловко.

Но содержание не сильно выросло, он здороваётся с Лидиями, обнимая их.

"Сестра Лидия, сестра Беатрис, сестра Мэл и сестра Шэрон. У нас нет времени".

Станный это был трюк, Лидди вспыхивает и смеется: "Псс... ты не изменился", - говорит она.

"Я действительно изменилась. Но она выглядит прекрасно, и это главное", - говорит Беатрис, заложив руки за голову, как раньше.

"Больше нет! Я не ребенок! Я протестую", - но я не осознавала своего положения, пока Тео не сказал: "Если я буду держаться подальше от брата Зака, то".

"Мы поговорим позже. Для начала я поздравляю с шефом".

Сказав это и отпустив Серру, я склонил голову "прости" перед воином-проводником.

Это было обычно для воина, и он не выглядел особенно растерянным, просто смеялся.

Не доходя до палатки вождя, появился великолепный человек с огромным телом лошади.

"У нас нет времени"

Лива Соррелл называет его "Давно не виделись, Захариас" и продолжает говорить с лидди по очереди.

"О чем вы говорите? Почему бы нам не поговорить за ужином?".

Поскольку она не была гильдией кузнецов, попасть на банкет в таком виде было невозможно.

<http://tl.rulate.ru/book/51275/2522456>